

УДК 316.353:001(045)

*А.В. Назарова, Д.С. Клевцов, М.А. Остапенко, В.В. Кашпур***МОТИВЫ УЧАСТИЯ И УСТАНОВКИ НАУЧНЫХ ВОЛОНТЕРОВ¹**

В данной статье представлено изучение установок научных волонтеров через когнитивный, эмотивный и поведенческий компоненты. В рамках когнитивного компонента были описаны представления участников о научном волонтерстве и ассоциации с ним. Научными волонтерами было дано определение понятию научного волонтерства, продемонстрирована динамика представлений о гражданской науке до и после участия, недостатки и преимущества организации научного волонтерства. Изучение эмотивного компонента демонстрирует, какие чувства и эмоции испытывают научные волонтеры при занятии данной деятельностью, возможные причины появления эмоционального выгорания и способы борьбы с ним. В свою очередь, поведенческий компонент раскрывает опыт деятельности научных волонтеров, специфику и направленность проектов гражданской науки. Также описаны мотивы участия в научно-волонтерской деятельности, которые классифицированы в рамках типологии Щюца, а именно мотивы «потому-что» и «для-того-чтобы». В работе рассмотрены социокультурные характеристики научных волонтеров. Был предложен ряд рекомендаций по увеличению эффективности привлечения людей в научно-волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: научное волонтерство, гражданская наука, научные волонтеры, мотивы, научные проекты, установки.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-173-188

Ссылка на статью:

Назарова А.В., Клевцов Д.С., Остапенко М.А., Кашпур В.В. Мотивы участия и установки научных волонтеров // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 2. С. 173–188.
<https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-173-188>

Введение

Научное волонтерство (citizen science, гражданская наука) можно определить, как «общественное сотрудничество и участие в исследованиях с целью получения научных результатов и расширения научных знаний» [1]. Суть данной практики заключается в сотрудничестве неспециалистов, обычных граждан с профессиональными учеными [2].

Актуальность научного волонтерства в России связана с вызовами, с которыми страна столкнулась в последнее время. Необходимость оперативно решать крупные научно-технические, логистические и экономические задачи требует большого количества дефицитных специалистов и финансовых вложений. Гражданская наука, в свою очередь, может способствовать своевременному и эффективному решению возникающих проблем. Так, например, вклад научного волонтерства в области биоразнообразия учеными Вашингтонского университета (Сиэтл, США) оценивался от 667 миллионов до 2,5 миллиарда долларов в год [3].

Организован ряд национальных и региональных порталов, объединяющих людей, заинтересованных в гражданской науке и непосредственно занимающихся этой деятельностью. Так, например, в Европе – European Citizen Science Association (ECSA), в России – People of Science (Люди науки) и т. д. Также существует три глобальных портала “Гражданской науки”: 1. Citizen Science Global Partnership; 2. SciStarter; 3. Zooniverse: People-powered research. С 2010-х годов проводятся различные конференции, посвященные научному волонтерству, например, платформа «Österreich forscht» с 2015 года проводит ежегодную австрийскую гражданскую научную конференцию [4].

На данный момент научное волонтерство находится на начальной стадии своего развития. По данным исследования ВШЭ 2019 года всего 3 % среди опрошенных граждан России имели опыт участия в подобных проектах [5]. В России к 2025 году к реализации научных проектов в рамках Десятилетия науки и технологий планируется привлечь больше 100 тысяч волонтеров [6].

Для увеличения количества масштабных научных проектов возникает необходимость увеличивать количество научных волонтеров. Поэтому для того, чтобы разработать программы и механизмы

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ «Приоритет-2030».

привлечения научных волонтеров в исследовательские проекты, необходимо понять мотивацию научных волонтеров, которые уже участвовали в научных проектах.

Основным фокусом данного исследования было выявление мотивов участия в научном волонтерстве. В работе представлены социокультурные характеристики научных волонтеров, их установки относительно научного волонтерства (когнитивный, эмотивный, поведенческий компоненты), а также смысловые основания научно-волонтерской деятельности.

Теоретические основания исследования мотивов научного волонтерства

Если говорить об определении гражданской науки, то на данный момент существует множество подходов к интерпретации этого термина. Так, например, в книге «The Science of Citizen Science» определения гражданской науки собраны в единую таблицу с 35 вариантами ее понимания разными общественными деятелями и организациями [7]. В вышеупомянутой книге набор определений гражданской науки подвергается обзору авторов с точки зрения описательных, инструментальных и нормативных аспектов разных определений “citizen science”. Приведем несколько примеров трактовки понятия “citizen science” (гражданской науки или научного волонтерства). В Оксфордском словаре английского языка гражданская наука определена следующим образом – «научная работа, проводимая представителями широкой общественности, часто в сотрудничестве с профессиональными учеными и научными учреждениями или под их руководством» [8]. Исследователь Рой в своей работе говорит о том, что «гражданская наука все чаще используется в качестве всеобъемлющего термина для многих разнообразных подходов, использующих добровольцев в науке, от активного участия в науке, основанной на гипотезах, до пассивного движения датчиков; от решения сфокусированных вопросов до образовательных упражнений, генерирующих данные, которые имеют небольшую научную ценность; от использования людей в качестве сборщиков данных до участников, формирующих проекты, оценивающих данные и использующих информацию сами» [9].

В российской литературе теме научного волонтерства уделяется не так много внимания, что связано с небольшой историей применения практик использования волонтеров в научной сфере, однако исследования по данному направлению уже начинают появляться. Так, например, в своей работе Фурсов С. В. пытается аргументировать «необходимость и возможность развития научного волонтерства как нового направления добровольческой деятельности школьников и студентов», рассматривая успешный опыт научного волонтерства на примере агро- и бионаправлений [10].

Работа А. В. Волковой обращает внимание на потенциал гражданской науки в общественно-политическом развитии, т. е. автор предпринимает попытки подкрепить конкретными доводами «важность поддержки проектов гражданской науки в современной России в связи с процессами цифровизации общества» [11].

На сайте “Люди науки” в журнале “Citizen science: история, вызовы, перспективы” приведены способы классификации проектов научного волонтерства, например, в «Белой книге» ЕС представлены следующие виды:

– *Collective intelligence* (использование когнитивных способностей для решения задач). Это проекты, в которых перед волонтерами стоит цель проработать небольшую часть задачи, найти оптимальное решение, проанализировать изображение или расшифровать текст.

– *Pooling of resources* (использование технических ресурсов для помощи ученым). В таких проектах от волонтеров требуются неиспользуемые вычислительные мощности и собранные автоматически данные с приборов.

– *Data collection* (сбор данных). Проекты, где волонтеры собирают данные, например, фотографируя животных, растения или звездное небо.

– *Grassroots activities* (любительские проекты). В таких проектах любители помогают ученым, например, космические наблюдения на домашних телескопах.

– *Participatory experiments* (участие в экспериментах). В таких проектах волонтеры являются испытуемыми, испытания могут проходить как в лабораториях, так и дистанционно, когда люди заполняют анкету или опросник.

– *Serious games* (вовлечение в игры, специально созданные для решения научных задач). Проекты, в которых анализ данных происходит в игровом формате.

– *Analysis tasks* (решение задач, связанных с анализом информации). Проекты, в которых волонтеры сами решают исследовательские задачи.

Проекты гражданской науки могут быть разными, помощь волонтеров может проходить как в офлайн-, так и в онлайн-форматах. Помощь может быть любительской и профессиональной, когда в проектах используют профессиональные навыки волонтера, но при этом у него нет статуса ученого. Также, проекты научного волонтерства не ограничены временными рамками, то есть участие волонтера может быть разовым или продолжительным. Проекты гражданской науки могут исходить как из решения исследовательских задач, так и задач общества. Примером решения задач общества являются различные экологические проекты. Кроме того, работа научного волонтера может быть локальной, то есть в масштабе своего региона, или глобальной, направленной на мир.

Проекты гражданской науки могут быть разделены по типу ресурсов, которые волонтеры передают ученым. Например, интеллектуальные ресурсы, вычислительная мощность, время, материальные ресурсы [12].

Как уже было сказано ранее, данная работа ставит своей целью изучение мотивов участия в научном волонтерстве для дальнейшего привлечения новых научных волонтеров. Для анализа мотивов информантов рассмотрим теоретические основания мотивации, типологии мотивов. Так, например, М. Вебер выделяет 4 типа социального действия, обусловленных разными типами мотивов, от наиболее осмысленного, рационального к наименее осмысленному:

- Целерациональное действие основано на постановке цели для достижения результата, пониманием цели, средств, которые необходимы для ее достижения;
- Ценностнорациональное действие опирается на присутствующие в обществе ценности, оказывающие влияние на выбор, который совершает индивид;
- Традиционное действие основывается на устоявшихся образцах поведения, не на рациональности;
- Аффективное действие – действие, совершенное под влиянием эмоций [13].

Анализ посредством данной типологии может позволить оценить уровень осмысленности научных волонтеров при выборе данной деятельности.

Предрасположенность людей к каким-либо действиям называют социальными установками или аттитюдами. Понятие социальной установки или аттитюда можно определить как «предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определенного социального поведения; при этом предполагается, что аттитюд имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определенным образом» [14].

Большинство современных исследователей выделяют три основных компонента установки: 1. Когнитивный (информационный, стереотипный); 2. Эмотивный (чувства, эмоции); 3. Поведенческий (конативный) [15].

А. Шюц выделяет два типа мотивов: мотив, опирающийся на прошлый опыт и на рутину, – «потому-что» и мотив, ориентированный на будущее, – «для-того-чтобы». То есть, в нашем случае, мотивы волонтеров, связанные с их повседневностью, предрасположенностью к деятельности, уже имеющимся подобным опытом – относятся к первому типу; мотивы же, основанные на выгодах или цели, которая может быть достижима благодаря опыту работы в научном волонтерстве – ко второму типу [16].

Таким образом, в нашем исследовании модель анализа мотивов научного волонтерства будет включать изучение через когнитивные, эмотивные, поведенческие компоненты установок, что позволит охарактеризовать людей, предрасположенных к участию в научном волонтерстве. Также, для понимания смысловых оснований занятия научным волонтерством в данной работе используется классификация мотивов А. Шюца.

Методы исследования и источники данных

В качестве основного метода исследования по теме «Научное волонтерство» был выбран метод полуструктурированного интервью с волонтерами.

Гайд полуструктурированного интервью включал в себя следующие блоки:

1. Социокультурные характеристики. Данный блок включает в себя вопросы об информанте: о его увлечениях, основном виде деятельности, ценностях. Блок направлен на описание научных волонтеров, что позволяет составить представление о том, какие люди занимаются научным волонтерством.

2. Представление о научном волонтерстве. Блок направлен на выявление образа научного волонтерства, что волонтеры знали и предполагали до прихода в гражданскую науку, как их представления изменились, а также информанты предлагали свое определение термину «научное волонтерство» и ассоциации, с которыми они связывают данную деятельность. Также данный блок позволяет рассмотреть разрыв между образами идеальной и реальной организации научного волонтерства.

3. Мотивы участия. Блок направлен на понимание смысловых оснований участия в научном волонтерстве. Для дальнейшего привлечения научных волонтеров к проектам необходимо выявить причины, определяющие их заинтересованность в занятии данной деятельностью.

4. Опыт деятельности.

Выбор информантов осуществлялся с помощью группы ВКонтакте «Люди науки», а также при помощи онлайн-опроса, через который выявляли информантов, которые занимаются научным волонтерством. Интервью проводились при помощи платформы «Zoom».

Всего было проведено 13 полуструктурированных интервью с научными волонтерами, представляющих разные возрастные категории и проживающих в следующих регионах: Московская область; Ленинградская область; Томская область; Ханты-Мансийский автономный округ; Республика Карелия; Калининградская область. Все интервью были взяты в срок с 13.10.2022 по 01.11.2022.

Анализ полученных данных проводился путем открытого и осевого кодирования. На этапе открытого кодирования были выявлены категории для последующего анализа. Категории являются темами, которые связаны с основными исследовательскими вопросами. Данный список тем является основой дальнейшей конкретизации. Этап осевого кодирования предполагал связь тем между собой и с контекстом. А также был сделан упор на установление связи между основной темой исследования – мотивами участия в научном волонтерстве и тем, что может на них повлиять, а именно социокультурные характеристики, представления о научном волонтерстве и опыт деятельности в данном движении.

Социокультурные характеристики научных волонтеров

Отвечая на первый вопрос, информанты рассказали о себе, о своей основной деятельности, о работе или учебе. На данный момент часть научных волонтеров обучается в университете. Также среди информантов были люди, работающие в театре, сотрудники государственных правительственных организаций, сотрудники службы занятости, завода и частного музея, а также есть те, кто не учится и не работает:

«Работаю маркетологом в театре государственном в Петербурге» (ж, 36 и более лет).

«Взяла год перерыва после школы» (ж, 18-23 года).

Также информантов попросили рассказать о своих хобби и увлечениях. Из цитат, приведенных ниже, можно сделать вывод, что часть научных волонтеров занимается творчеством:

«Натуралист-дилетант. Люблю тащить всякий мусор природного происхождения к себе в квартиру и делать вид, что это интерьерное решение. Чуть-чуть музыкант» (ж, 18-23 года).

Часть информантов считают, что к их хобби можно отнести научное волонтерство:

«Пишу песни, пою, рисую, вяжу, путешествую, фотографирую, волонтерю» (ж, 36 и более лет).

В вопросе о главных ценностях в жизни информанты упоминали саморазвитие, познание, а также семью, и помощь людям:

«Саморазвитие, поиск себя. Найти себя в какой-либо деятельности» (ж, 18-23 года).

«Познание, знание как ценность» (ж, 18-23 года).

Отвечая на вопрос «Какие личностные качества в людях вы цените больше всего?», информанты выделяют честность, ум, упорство, справедливость, креативность, порядочность, а также уникальность:

«Аналитический ум. Образованность в плане кругозора, системное мышление, организованность. Живой ум, любопытство, увлекающиеся люди, творческое мышление» (ж, 18-23 года).

«Уникальность, честность перед самим собой, справедливость, умение уважать других людей и искренность» (ж, 18-23 года).

В научное волонтерство приходят люди, которые занимаются разной деятельностью, например, среди информантов есть обучающиеся в университетах, работающие в правительственных организациях и т. д. Также информанты отличаются возрастными категориями: молодежь (от 18 до 23 лет); средний возраст (36 лет и более). Некоторые информанты относятся к научному волонтерству как к

хобби. Стоит отметить, что диапазон личностных качеств в людях, выделяемых информантами довольно широк: интеллектуальные качества (ум, креативность); духовно-нравственные (честность, справедливость, порядочность).

Когнитивный компонент установок научных волонтеров

Когнитивный компонент отражает: представления информантов о научном волонтерстве; способность дать ему определение; связанные с ним ассоциации. Это позволяет дать оценку осведомленности научных волонтеров, их осознанности при выборе данной деятельности, а также построить гипотезы о том, насколько могут быть проинформированы потенциальные научные волонтеры [15].

Научное волонтерство у информантов ассоциируется с такими понятиями как: взаимность, солидарность, помощь и кооперация. Информанты ассоциируют научное волонтерство с возможностью совместно с единомышленниками решать общие задачи и участвовать в общем деле:

«Желание людей как-то влезть в науку, побыть причастными» (ж, 18-23 года).

«Взаимно полезное сотрудничество, <...>, помощь проводить мероприятия» (ж, 18-23 года).

«Очень важные, полезные и нужные люди, которые не только для ученого, не только для науки делают что-то полезное» (ж, 18-23 года).

Также информанты отмечают, что научное волонтерство связано с увлеченностью и интересом участников, возможностью попробовать новое:

«Увлеченность» (ж, 18-23 года).

«Что-то новое узнавать» (ж, 36 и более лет).

Часть информантов связывает научное волонтерство с научной или интеллектуальной деятельностью в целом, чем-то стоящим и полезным для общества, в том числе связанным с активной гражданской позицией:

«Вносит грандиозное и полезное в общество» (ж, 18-23 года).

«Помощь в интеллектуальной сфере» (ж, 24-35 лет).

В целом, можно говорить о том, что научное волонтерство ассоциируется у информантов с некой групповой деятельностью, участники которой объединены общим интересом и желанием приносить пользу науке и обществу.

В рамках определений, которые информанты дают научному волонтерству, выделяются два основных посыла.

Во-первых, добровольный (собственно волонтерский), безвозмездный характер данной деятельности:

«Добровольческая деятельность, связанная с безвозмездным оказанием помощи» (м, 18-23 года).

«Это добровольная деятельность в целях популяризации науки» (ж, 36 и более лет).

Во-вторых, информанты отмечают научный и интеллектуальный характер этой деятельности:

«Удовлетворить свое научное любопытство» (м, 36 и более лет).

«Помощь в проведении научных исследований» (ж, 24-35 лет).

Также в качестве важного аспекта научного волонтерства информанты называют популяризацию науки, развитие научного сообщества:

«Главной целью видит продвижение науки среди молодежи» (ж, 18-23 года).

«Направленная на создание научного, научно-популярного сообщества» (ж, 18-23 года).

Если резюмировать ответы информантов, то научное волонтерство видится им, как добровольная и безвозмездная деятельность, направленная на развитие науки или научного сообщества.

В качестве значимой особенности научного волонтерства информанты видят массовый и масштабный характер данной деятельности, возможность привлекать большое число участников “рабочих рук”, решение нетипичных и трудоемких задач. В этой же связи информанты считают важной особенностью потенциал волонтерской деятельности как способа популяризовать науку, привлечь к ней внимание и пробудить интерес:

«Лишние руки никому никогда не мешают» (ж, 18-23 года).

«Распространение и популяризация науки среди молодежи даст большой толчок для научной среды в обществе» (ж, 18-23 года).

Также научное волонтерство рассматривается как способ дать людям возможность приобщиться к новому, расширить свой круг общения, поучаствовать в нетипичной для них деятельности:

«Возможность включиться в социальные круги и в рабочую сферу, которая не твоя, и в которую ты иначе, может быть, никак доступа не получишь» (ж, 18-23 года).

«Которые ищут чем себя занять, но не могут себя ничем занять, люди могли бы найти науку» (ж, 36 и более лет).

Общим моментом, на который обращают внимание информанты, является необходимость более активного информационного освещения данной деятельности (в отличие от имеющегося в реальности), более активная огласка, больше информации о проектах, о целях и задачах. По мнению информантов, это позволит привлекать новых участников в научное волонтерство:

«Проведение просветительских лекций в учебных заведениях всех уровней, <...>, продвижение проектов онлайн, за счет расширенной географии влияния» (ж, 24-35 лет).

«Чтобы организация своевременно информировала, информации должна быть больше» (ж, 36 и более лет).

Также научными волонтерами отмечается важность наличия организаций, которые бы осуществляли координацию, управление и сопровождение в рамках данной деятельности, например, вузы или общественные организации. Информанты указывают на необходимость крупных и значимых проектов на базе серьезных научных организаций:

«Со стороны вузов и исследовательских центров нужна инициатива» (ж, 18-23 года).

«Академии наук и институты города Томска должны заниматься наукой, научными исследованиями, и их средства могли бы позволить им настолько широко развивать эти исследования, чтобы в них могли участвовать и волонтеры» (м, 36 и более лет).

По мнению респондентов, для “идеальной” организации научного волонтерства необходимы структуры, которые будут систематически заниматься координацией и информационным сопровождением данной деятельности.

В “реальности” информанты отмечают невысокую вовлеченность в деятельность со стороны волонтеров, объясняя это недостаточным уровнем распространения информации относительно научного волонтерства. Помимо низкой распространенности информации о научном волонтерстве, информанты отмечают закрытый характер организации проектов, в которые привлекаются научные волонтеры:

«В “Людах науки” маловато инициатив. У нас в целом все академические сообщества, они относительно закрытые. Я не думаю, что это такая у нас мировая распространенная практика на данный момент» (ж, 18-23 года).

«Мало людей хочет заниматься научным волонтерством, мало людей знают о научном волонтерстве» (ж, 18-23 года).

«Оно в таком зачаточном состоянии еще, по сравнению с какими-то другими видами волонтерства. Научное – оно все-таки одно из таких, менее распространенных на данный момент и не такое активное» (ж, 36 и более лет).

Информанты считают, что научному волонтерству необходимы такие изменения, как расширение сфер гражданской науки, привлечение новых организаторов:

“Привлекать больше каких-то научных деятелей, больше среди ученых, исследователей продвигать эти платформы и другие пути привлечения волонтеров, чтобы это работало в две стороны” (ж, 14-17 лет).

“Может быть, просто нужно эту сферу расширять. Больше привлекать волонтеров” (ж, 36 и более лет).

Таким образом, научное волонтерство, по мнению информантов, на данный момент находится на начальной стадии развития. Низкая степень интенсивности и масштабов распространения информации относительно научного волонтерства приводит к слабой вовлеченности, что препятствует увеличению количества участников в научном волонтерстве.

Многие информанты до включения в деятельность научного волонтерства либо не имели конкретных представлений о научном волонтерстве, либо имели общие представления, что объясняется небольшим информационным полем вокруг научного волонтерства:

«Было сложно представить, что это такое. Статьи может писать какому-нибудь ученому, помогает делать какие-то работы, может быть это те люди, которые ну допустим, какой-нибудь ученый написал статью большую и он ее переписывает, структурирует. Понятийного аппарата не было» (ж, 18-23 года).

«Чисто общие. Ну, примерно представляла, чем занимаются» (ж, 36 и более лет).

Однако некоторые информанты на первоначальных этапах понимали специфику научного волонтерства как работу в кооперации с исследователем, написание каких-либо статей, участие в «раскопках»:

«До того, как начала заниматься научным волонтерством, ассоциации: Работа в лаборатории «на раскопках» (ж, 18-23 года).

После того, как информанты начали заниматься научным волонтерством, у многих из них появились представления о том, что это такое, а также пришло понимание относительно деятельности основных “актеров” в системе научного волонтерства:

«После того, когда была изучена информация о научном волонтерстве, возник вопрос о том, что это довольно очевидная схема деятельности, которой не пользовались ранее» (ж, 24-35 лет).

«После, я поняла, что, то, где я участвовала и чем я занималась и было научное волонтерство. Что есть всегда организаторы и помощники, то есть научные волонтеры» (ж, 18-23 года).

У информантов сформировалось представление о доступности научного волонтерства, о возможности включаться в научные проекты в качестве волонтера свободно и без особых ограничений:

«Всегда можно заниматься волонтерством <...> Любой человек. Информационное обеспечение для этого есть, всегда под рукой. Проектов этих тьма тьмуца в интернете, было бы только желание видеть окромя куска хлеба, еще заниматься чем-то» (м, 36 и более лет).

Таким образом, изменение представлений о научном волонтерстве характеризуется тем, что волонтеры видят простоту схемы взаимодействия в структуре научного волонтерства, знают о доступности проектов, в которых можно принять участие. То есть научное волонтерство представляется как простая и доступная схема взаимодействия научных деятелей и граждан, также заинтересованных в проведении и участии в научных исследованиях.

Эмотивный компонент установок научных волонтеров

Эмотивный компонент представлен в виде чувств и эмоций научных волонтеров при занятии данной деятельностью. Изучение компонента способствует выявлению уровня значимости, важности научного волонтерства для тех, кто уже в этом участвует, что демонстрирует степень вовлеченности и позволяет оценить возможность «текучки» [15].

В деятельности научного волонтера информантам понравился сам факт участия в научных исследованиях, а также чувство сопричастности, помощь ученым:

«Приятно помогать коллегам, иметь сопричастность с научным сообществом» (ж, 18-23 года).

Информанты оценили возможность “изнутри” узнать, как проводятся исследования, подчеркнув точечное углубление в научную область, получение новых социальных связей, чувство полезности для общества:

«Общение с людьми, новые знакомства, связи, возможность заглянуть за кулисы мероприятия, возможность познакомиться с чем-то новым для себя» (м, 18-23 года).

«Понравилось, очень понравилось, во время музейного волонтерского десанта – это погружение в историю было просто потрясающим! Очень понравилось, что я могла узнать что-то из первоисточников, не где-то, не чью-то интерпретацию, не чье-то мнение, а именно первоисточники. Было тоже очень интересно» (ж, 36 и более лет).

Волонтерам, которые являются помощниками организаторов научных мероприятий, нравится видеть отдачу от людей:

«...что делается все не просто так нами. Людям действительно это важно и полезно, то есть нравится получать обратную связь» (ж, 18-23 лет).

На вопрос о том, что в деятельности научного волонтера не понравилось, некоторые информанты не вспомнили подобных моментов, другие же отметили нехватку проектов по гражданской науке (в том числе полевых, подразумевающих очное участие), а также трудность поиска проектов. Информанты, которые являются помощниками организаторов научных мероприятий, отметили, что им не нравится, когда люди приходят на мероприятие без глубокой внутренней мотивации, заинтересованности:

«Их будто заставили и им это не нужно» (ж, 18-23 года).

А также информантами был отмечен отдельный аспект, связанный с отношением к волонтерам, помогающим на научных мероприятиях:

«Не нравится, что как раз-таки пока еще нет серьезного подхода к научным волонтерам и все считают это просто как бесплатная рабочая сила» (ж, 18-23 года).

В вопросе о том, какие чувства и эмоции испытываете, занимаясь научным волонтерством, информанты описали множество положительных аспектов своих чувств и эмоций. Например, информанты отметили важность чувства причастности к науке и научному сообществу в целом:

«Чувство солидарности с коллегами, ощущение чуть большей сопричастности с научным сообществом» (ж, 18-23 года).

«Вдохновение. Приятно видеть на лицах присутствующих людей на мероприятии, что им нравится наука» (ж, 18-23 года).

«Только положительные, я чувствую свою значимость и причастность к чему-то важному» (ж, 18-23 года).

«Их студенты на 2 и 1 курсе уже причастны даже в роли волонтеров к такому значимому мероприятию» (ж, 18-23 года).

«чувство собственной какой-то значимости в этом проекте» (ж, 24-35 лет).

Альтруизм также выделяется как одно из значимых для волонтеров чувств:

«Приносишь пользу людям» (ж, 18-23 года).

«Ощущение помощи другим людям» (ж, 18-23 года).

«Чувство взаимной приятности друг к другу, когда ты помогаешь человеку» (м, 18-23 года).

«Теплые чувства, ощущение, что делаешь что-то полезное, помогаешь людям» (ж, 14-17 лет).

На вопрос о том, возникало ли когда-нибудь желание перестать заниматься научным волонтерством, ответы информантов в основном были краткими и сосредотачивались на отсутствии такого желания:

«Нет, пока точно нет» (ж, 18-23 года).

«Нет. Ей как бы нельзя бросить заниматься, все равно ты как-то каким-то боком что-нибудь делаешь» (ж, 18-23 года).

«Желание перестать заниматься не возникало» (ж, 24-35 лет).

«У меня возникало желание прекратить заниматься просто волонтерством, но научным нет» (ж, 18-23 года).

«Нет, никогда» (м, 36 и более лет).

«Как-то нет. Ну потому что у меня не так его много, и это не является прям каким-то таким основным моим видом» (ж, 24-35 лет).

Один информант отметил, что желание перестать заниматься научным волонтерством у него возникло, и он связывает это с его эмоциональным состоянием:

«Да, возникало; случилось выгорание; на полгода прекратил заниматься волонтерством и вообще всякой деятельностью, связанной с наукой» (м, 18-23 года).

На вопрос о том, как справлялись с таким желанием, этот информант ответил, что:

«Волонтерство требует от тебя очень много сил; требовался какой-то перерыв, чтобы отдохнуть, переосмыслить свою вообще роль в том, что я делаю; просто нужно снизить интенсивность» (м, 18-23 года).

Поведенческий компонент установок научных волонтеров

Поведенческий компонент проявляется в участии научных волонтеров в проектах разной направленности, что позволяет дать оценку непосредственно действиям научных волонтеров, эффективности их деятельности [15].

Некоторые информанты причисляют себя к научным волонтерам, так как помогали в организации научных мероприятий, конференций:

«Я организовала выборы для председателя научного студенческого общества, мы туда тоже привлекали волонтеров, мы начали созывать, собирать штаб, провели научную школу, волонтеры в том числе участвуют во всех проектах командных и вот сейчас у нас будет конференция, помощь в организации конференции» (ж, 18-23 года).

Научные волонтеры участвовали в различных проектах в разных форматах как очно, так и дистанционно. Очно информанты занимались «Бердвотчингом» (наблюдение за птицами в их естественной среде обитания), искали окаменелости на озере, участвовали в экспедиции и исследовали озера Томской области, работали в архиве, восстанавливая данные по героям ВОВ, участвовали в лингвистических экспериментах, экспериментах орудий труда народов севера с большой практической частью, участвовали в исследованиях на уровне интеллекта, эмпатии, помогали музею в проекте, который назывался «Музейный волонтерский десант республики Карелия»:

“В рамках первой исследовательской работы по изучению народов севера: изучение языка, участие в лингвистическом эксперименте, освоение нетипичных слов для понимания русскоговорящего; эксперимент орудий труда народов севера – изготовление макета, изучение принципа действия, работы, презентация макета. <...> Участие в экспедиции: исследовали озера Томской области, искали респондентов, которые могли бы назвать места бывшего проживания людей в древности. <...> Период работы в архиве, восстановление данных по героям ВОВ. Безумные эксперименты, подключали присоски к голове, исследование на уровне интеллекта, эмпатии” (м, 18-23 года).

“Была подобная же деятельность для нашего национального районного музея муниципального. То есть там у нас в республике был проект назывался «Музейный волонтерский десант республики Карелия». Цель его была как раз этого проекта в том, чтобы научить волонтеров быть помощниками музейных работников в плане собирательства музейных экспонатов и описание их, подготовки для сдачи в фонды. То есть мы ездили, две экспедиции у нас было, когда мы на землю, что называется, выезжали, в деревню, ходили по домам, расспрашивали, что-то нам давали какие-то предметы, мы их описывали, потом готовили презентацию, потом у нас завершающие были несколько дней, три дня мы провели на острове Кижси, в музее-заповеднике «Кижси», где специалисты музея показывали нам фонды, рассказывали, объясняли” (ж, 36 и более лет).

“Считала птичек на работе с энтузиазмом, мне пришлось их всех перефотографировать, значит, найти классификаторов, занести в табличку, а до этого были вот поиски окаменелости на озере Чад, должен думать, камень это или человек сделал, многочисленные опросы, рассчитывала, различала, отвечала” (ж, 36 и более лет).

Дистанционно научные волонтеры занимались: картографированием ландшафтных пожаров по космоснимкам, расшифровкой и разметкой текстов, оцифровыванием рукописных текстов, анализом коротких последовательностей генов и бактерий, а также участвовали в онлайн-опросах:

“Проект «Прожито». Им нужны были помощники в расшифровке и разметки текстов для публикации на сайте... Вот, было очень интересно” (ж, 36 и более лет).

“По космоснимкам спутника sentinel-2 мы определяли площади, которые пройдены пожарами, наносили их на специальные приложения на карту, тем самым обосновывали лесопожарную ложь лесных ведомств России о том, что у нас мало пожаров, их было на порядок больше. нас было около двухсот человек по всей России, объединенных в одну команду” (м, 36 лет и старше).

“Нужно найти что-нибудь прикольное и его определить. Оно, по идее, автоматически вносится в эту карту флоры и фауны. Иногда, если оно не может автоматически определить, надо отправить это экспертам. Исследование музыкального жаргона - какой-то лингвистический, что-то в этом духе. Дневник питания студентов. Ассоциации с курением. Какая-то психосемантика. Гендерная идентичность. Кто такой научный волонтер” (ж, 18-23 года).

Таким образом, исследовательские проекты, в которых участвуют информанты характеризуются разнообразием в форматах организации, а также научной направленности деятельности как естественно-научная, так и гуманитарная.

У некоторых информантов возникают трудности, связанные с расписанием, финансами, отсутствием необходимого уровня английского при желании участвовать в иностранных проектах, а также о трудностях в научном волонтерстве, связанных с убежденностью людей, что нужны специальные знания. У информанта, не достигшего совершеннолетия, есть установка, что он не принадлежит к группе людей, интересных для исследователей, а также возникает сложность при поиске опросов, в которых можно принимать участие несовершеннолетним. Один из самых опытных информантов сообщил, что сначала у него возникали трудности в разметке из-за непонимания, что порой трудно переводить рукописный текст в электронный вариант, но эти трудности также не рассматриваются как значительные:

“Найти что то, что тебе нравится и до чего ты можешь доехать и не разориться, и сосчитать это со своим расписанием” (ж, 18-23 года).

“Из того, что сейчас я делала, пока я не разобралась с разметкой, было трудно, когда разобралась, стало легко, то есть каких-то прям сложностей не возникало. Да, иногда сложно разобрать чужой почерк. Но, естественно, когда ты рукописный текст переводишь не всегда легко. Это не прям какие-то прям сложности-сложности. Не сказала бы, что как-то сложно было” (ж, 36 и более лет).

У информантов, занимающихся организацией научных мероприятий и конференций, возникают проблемы при взаимодействии с командой:

“Трудно всех организовать, направить, структурировать, чтобы все все поняли, не забыли – организационные моменты” (ж, 18-23 года).

“Трудно было влиться в новую команду” (ж, 18-23 года).

“К трудному аспекту можно отнести большой поток волонтеров на первоначальных этапах, что приводило к задержке включения в деятельность” (ж, 24-35 лет).

В своей деятельности научным волонтерам приходится взаимодействовать с организаторами проектов, кураторами, председателями и заместителями научных сообществ, студентами и другими волонтерами. Взаимодействие обычно происходит в дистанционном формате, в различных рабочих чатах, в социальных сетях, по электронной почте, а также взаимодействие может происходить через портал “Люди науки”:

“С теми, кто предлагает пройти их исследования. Через люди науки, почту и вконтакте” (ж, 18-23 года).

“По дистанционным этим проектам только с куратором, который мне присылает материалы, и я ему отправляю выполненные работы...” (ж, 36 и более лет).

По мнению волонтеров, коммуникация с другими участниками научного волонтерства помогает осуществлять обмен знаниями и опытом, влияет на вовлеченность волонтеров, дает возможность создать свой проект и собрать команду, а также может давать положительные эмоции:

“Более продуктивный обмен информацией. Больше новых начинаний, больше энтузиазма” (ж, 18-23 года).

“Опыт. Полученные знания, которые могут пригодиться в любой момент нашей деятельности и жизни” (ж, 18-23 года).

“Проведение и посещение мероприятий, лекций, организованных встреч с другими участниками положительно повлияло бы на вовлеченность в деятельность” (ж, 24-35 лет).

Научные волонтеры отмечают, что коммуникация с другими участниками расширяет их кругозор, помогает выходить из зоны комфорта, способствует обмену опытом, получению новых знаний, развитию навыков коммуникации, также коммуникация – это взаимопомощь, эмоциональная поддержка и объединение людей:

“Расширение кругозора, выход из информационной зоны комфорта. Обмен опытом. Поиск людей с таким же мировоззрением” (ж, 18-23 года).

“Обмен знаниями, обмен опытом, обмен чем угодно. Умение коммуницировать и работать с людьми” (ж, 18-23 лет).

“Волонтерство, кстати, даже дало возможность даже в это тяжелое время, коронавирусное все вот эти вот, не заглушить и оптимизм не растерять. Это был способ выжить в этой ситуации, что называется, и психику свою сохранить” (ж, 36 и более лет).

Мнения волонтеров по вопросу перспектив развития научного волонтерства в России разделились: часть считают, что оно в России активно развивается, другая часть говорит о невысоких перспективах развития. Активное развитие гражданской науки волонтеры связывают с тенденцией развития научно-популярной сферы и снятием сакральности знания, а также с поддержкой правительства РФ науки и ученых:

“Есть тенденция развития научпопа. Снятие элитарности науки, снятие сакральности знания. Видно, что это начало развиваться, что есть запрос и что есть те, кто готовы этот запрос удовлетворять. Волонтерство, как следствие тоже будет развиваться” (ж, 18-23 года).

“В РФ, сейчас, идет как раз волна поддержки ученых и науки. Думаю, если правительство будет поддерживать ребят молодых, встречами с уже добившимися высот ученых, экспертов, то в НВ придет больше людей. Выдавать премии молодым ученым” (ж, 18-23 года).

Низкие перспективы развития информанты связывают с малой вовлеченностью, небольшим числом проектов, а также волонтеры говорят о необходимости увеличения числа платформ:

“То же самое, что расширять сферу, вовлекать больше организаций, учреждений в эту деятельность. То есть чтобы они, соответственно, привлекали уже как можно больше волонтеров в свои учреждения и давали им возможность проявить себя, принести какую-то пользу” (ж, 36 и более лет).

“Больше вовлечения в небольших городах, в районах. И тогда будет больше исследований, больше вовлеченности и возможно каких-то больше научных прорывов” (ж, 24-35 лет).

Говоря о собственных перспективах в гражданской науке, волонтеры отмечают желание связать свою жизнь с наукой, занять более лидирующие позиции в научном волонтерстве (например, стать куратором, популяризатором), а также участие в новых проектах:

“Хотелось бы, чтобы было больше проектов и возможностей. Приобщаться к этому” (ж, 18-23 года).

“Я планирую заниматься этой деятельностью и планирую стать тем человеком, который координирует эту деятельность. Заниматься какие-то уже более лидирующие позиции” (ж, 18-23 года).

“Развитие в научном волонтерстве, желание пробовать себя не только волонтером, но и исследователем, участие в более крупных проектах” (ж, 14-17 лет).

Мотивы участия волонтеров в научном волонтерстве

Прежде, чем перейдем к мотивам, рассмотрим, откуда информанты узнавали о научном волонтерстве. Можно выделить два основных источника, а именно: информация в Интернете; ознакомление с научным волонтерством в учебных заведениях.

В Интернете упоминались научно-популярные каналы на YouTube, сообщества Вконтакте, каналы в Telegram и поисковые платформы:

«Начала интересоваться, чем можно заняться в свободный год, узнала, что это не требует от тебя специальных знаний, нашла информацию в телеграм-канале “GAP YEAR Россия”» (ж, 18-23 года).

«На каких-нибудь научно популярных видеосах на YouTube что-то я услышала» (ж, 18-23 года).

Также информанты слышали о волонтерстве в своих учебных заведениях, например на лекциях или в общественных организациях:

«Случайно совершенно, из какой-то лекции» (ж, 24-35 лет).

«Объединение на уровне школы» (м, 18-23 года).

Ознакомление с научным волонтерством или с научными темами происходило либо по инициативе самого информанта, либо по совету окружения:

«Стало мне это интересно, потому что я задалась вопросом того, как вообще люди попадают в эту сферу? Откуда вообще появляются участвующие в опросах люди? Мне стало интересно, я загуглила. Нашла соответствующие платформы, там начала участвовать в опросах» (ж, 14-17 лет).

«Вступила в научное сообщество, о котором я узнала через старосту» (м, 18-23 года).

Участие в научном волонтерстве может быть обусловлено разными мотивами. Так, А. Щюц выделял мотивы *потому-что* и *для-того-чтобы* [16]. Первая группа мотивов основана на прошлом опыте, рутине, вторая – на проекте, будущем, получении определенного результата. Если говорить о первой группе мотивов, то волонтеры отвечали, что пришли в эту сферу по следующим причинам:

1. Расширение кругозора:

«Люблю вылезать из своей научной сферы. Надо вообще знать все, до чего ты можешь дотянуться. Это возможность посмотреть вообще, чем люди занимаются. Возможность расширить кругозор в первую очередь. Очень общих, абстрактных влияниях» (ж, 18-23 года).

2. Интерес к общественной деятельности. Некоторые информанты относятся к волонтерству как к деятельности, которая обеспечит интересную занятость и позволит чувствовать удовлетворение из-за причастности к действию:

«Хоть чуть-чуть, но ты что-то сделал такое вот симпатичное настоящее, эндорфина приходит быстрее от маленькой деятельности, чем от большой» (ж, 24-35 лет).

3. Изначальный интерес к науке, стремление к новым знаниям:

«Привлекает наука. До поступления в университет, в самом университете она меня интересовала. Я участвовала в различных конференциях, форумах. В научное сообщество я вошла именно из своего интереса к науке» (ж, 18-23 года).

4. Интерес и к науке, и к общественной деятельности. Один из информантов отметил, что его замотивировало участвовать в научном волонтерстве именно сам факт совмещения его интересов, приобретение новых знаний и активность:

«Я вступила в НСО и загорелась этим и подумала, а почему бы не совместить приятное с полезным, то есть волонтер это и про науку, и про общественную деятельность» (ж, 18-23 года).

5. Люди. Некоторые информанты считают, что, главным образом, в научном волонтерстве их побудили участвовать научные руководители и учителя:

«В школе повлияли учителя, потому что у нас был специальный кружок волонтерства, мне было интересно. В университете повлиял наш председатель научного сообщества – Лев Швеиц» (ж, 18-23 года).

6. Необходимость использовать свободное время и занять себя чем-то. Так, по мнению информанта, научное волонтерство – это популярное занятие для такой цели:

«Начала заниматься научным волонтерством, потому что это одно из распространенных занятий для тех, кто взял себе свободный год» (ж, 18-23 года).

Также научные волонтеры считают, что их мотивы изменились в сравнении с тем, что было, когда они только пришли. Таким образом, сейчас некоторые информанты продолжают этим заниматься, потому что им понравилось помогать другим:

«Хочу, чтобы первокурсники знали, что наука – это не скучно и доступна всем. Чтоб все знали, что каждый может попробовать себя в этой деятельности. В НВ главная цель и мотивация для меня – помочь найти людям себя» (ж, 18-23 года).

Информанты, проявляющие интерес к науке, увидели для себя перспективы развития в ней через научное волонтерство, а также возможность приобретать новые знания:

«Незабываемый опыт научной деятельности, который сможет меня потом кормить» (ж, 18-23 года).

«С детства нравилась наука, хотелось бы самой заниматься наукой в будущем» (ж, 18-23 года).

В научном волонтерстве видят возможность бороться с негативными тенденциями в современном обществе:

«Войной. Идет война России против Украины, и можно разработать некоторую экономическую модель, которая позволит в будущем преодолеть последствия, может, даже что-то еще, по моему субъективному мнению» (м, 36 и более лет).

Также информанты завели знакомства, которые поддерживают их желание принимать участие в данной деятельности:

«Знакомиться с большим количеством крутых людей команда – ощущение поддержки, люди одних взглядов, с которыми вы двигаетесь к единой цели» (ж, 18-23 года).

Если говорить о второй группе мотивов для-того-чтобы, то волонтеры отвечали на вопрос о том какие они видят выгоды и преимущества в занятии научным волонтерством в будущем. Среди ответов информантов можно выделить следующее:

1. Социальные связи. Информанты считают весьма существенным преимуществом занятия научным волонтерством, т. к. это позволит расширить социальные связи и в дальнейшем их использовать:

«Общение с людьми, которые могут дать какую-то полезную информацию; полезные связи, которые могут помочь при реализации твоих идей» (м, 18-23 года).

2. Кругозор, опыт и новые знания. По мнению информантов, занятие научным волонтерством поможет им в расширении кругозора, а также приобретении нового опыта и новых знаний, которые в будущем им могут пригодиться. Информанты ставят своей целью использовать преимущества приобретенных знаний и опыта, профессионально расти и повышать свой социальный статус:

«Расширения кругозора, научного опыта. Опыт полевой работы» (ж, 18-23 года).

«Кругозор, ты уже будешь умным и интересным человеком, с которым захочется общаться, у которого захочется взять совет, посоветоваться, проконсультироваться» (ж, 18-23 года).

«Ну это дает новый опыт и возможность продвигаться дальше» (ж, 36 и более лет).

3. Сертификаты и грамоты. Информанты также отмечают немаловажную выгоду в занятии научным волонтерством, которая заключается в получении различного рода документов по типу грамот и сертификатов. Они их могут использовать в дальнейшем для своих целей:

«Сертификаты на повышенную стипендию; возможность перевестись на бюджет» (м, 18-23 года).

«Выдают грамоты. Если на бюджете – оформление повышенной стипендии. Если на платном – прикрепить грамоту к документам при переводе» (ж, 18-23 года).

4. Карьерный рост и деньги. Информанты указывают, что занятие научным волонтерством позволит быстрее расти по карьерной лестнице, а также отметили важность материальной составляющей этой деятельности:

«Есть возможность карьерного роста. Научную деятельность преподаватели ценят больше всего» (ж, 18-23 года).

«Материальная составляющая непосредственно» (ж, 18-23 года).

5. “Не думаю о выгодах”. Один информант ответил, что размышления о выгодах его не занимают. В данном случае информант не думает о выгодах и преимуществах занятия научным волонтерством и мотивов *для-того-чтобы* перед ним нет:

«Я об этом не думаю. О выгодах не думаю. Волонтер он и есть волонтер» (м, 36 и более лет).

6. Информанты не считают, что научное волонтерство занимает центральное место в их жизни. Волонтерству противопоставляют учебу, личные отношения, семью, общественную деятельность и другие сферы, которые, по мнению научных волонтеров, занимают более приоритетное место в их жизни. Научное волонтерство воспринимается, скорее, как хобби:

«Сейчас, я для себя поняла, что мне интереснее и важнее заниматься общественной деятельностью. Научное волонтерство стоит наравне с учебой» (ж, 18-23 года).

«Четвертое – научное волонтерство, важнее только семья, учеба и личные отношения» (ж, 18-23 года).

«Занимает не ведущую роль; воспринимаю волонтерство как отдых, занятие для души» (м, 18-23 года).

Однако научные волонтеры также выражают желание углубиться в деятельность и заниматься ей больше:

«Не центральное место в жизни, воспринимается, как хобби, в которое хочется углубиться» (ж, 14-17 лет).

«Хотелось бы больше этим заниматься. Но получается, как получается» (ж, 18-23 года).

Интерес к науке в целом у научных волонтеров связан с их профессией или с направленностью их обучения:

«Гуманитарные науки, юриспруденция и юридическая ответственность – интересы соответствуют направлению обучения» (ж, 18-23 года).

«Да, можно сказать, да, но больше меня в профессиональном плане - психология. Поэтому как минимум психология в моей жизни присутствует как наука. Ну, остальное все на таком, на бытовом уровне» (ж, 24-35 лет).

Часть информантов рассматривает увлечение научным волонтерством как дополнительную составляющую к собственным научным интересам:

«Да, участвую в конференциях, форумах. Волонтерство как дополнительная неотъемлемая часть этой заинтересованности» (ж, 18-23 года).

Заключение

В результате исследования были описаны социокультурные характеристики научного волонтера, изучены установки научных волонтеров в разрезе когнитивного, эмотивного, поведенческого компонентов. Основной фокус исследования был направлен на изучение особенностей мотивации научных волонтеров.

Так, мотивы научных волонтеров можно разделить на две группы: опирающиеся на прошлый опыт и рутину информанта и ориентированные на достижение цели. Так, некоторые из информантов пришли в научное волонтерство из любви к науке или общественной деятельности, кого-то мотивировали люди, а части информантов было необходимо занять свободное время. Несмотря на то, что при определении научного волонтерства был выделен добровольческий и безвозмездный аспект данной деятельности, некоторые волонтеры видят в данной деятельности возможность реализовать цели: получение сертификатов и грамот, карьерный рост, приобретение полезных социальных связей и знаний ради дальнейшего роста. Стоит отметить, что один информант подчеркнул, что научные волонтеры не должны думать о выгодах.

Что касается изменения в мотивации волонтеров, часть информантов говорила, что со временем им понравилось именно помогать людям, что говорит о том, что в представлениях волонтеров об их деятельности важное значение занимает альтруистическая составляющая. Специфика научного волонтерства предполагает и другие изменения в мотивации: погружение в деятельность продемонстрировало некоторым информантам ценность научного знания, что побудило некоторых из них заниматься этим для развития в сфере науки, а также один из информантов увидел в научном волонтерстве возможность бороться с проблемами в современном мире.

Причастность к науке и возможность принести пользу другим являются основными чувствами, которые испытывают информанты по отношению в деятельности. Однако эта деятельность не является для волонтеров центральной в жизни: это хобби, дополнительная занятость, которая соответствует их увлечениям и позволяет почувствовать себя значимым.

Желания перестать заниматься научным волонтерством у информантов не возникало, однако было отмечено, что данная деятельность требует много сил и может вызвать эмоциональное выгорание, с которым придется справляться, делая паузу в данной сфере деятельности.

В качестве рекомендаций по повышению эффективности работы по привлечению волонтеров необходимо обратить особое внимание процессу информирования о научном волонтерстве среди тех, кого это может заинтересовать, так как было выявлено, что представления о гражданской науке у волонтеров изначально, до прихода в научное волонтерство, были слабо сформированы или их совсем не было.

При привлечении студентов университетов стоит опираться на их научный бэкграунд, так что можно привлекать путем вовлечения их в научную деятельность, поскольку было выявлено, что научное волонтерство способствует развитию необходимых навыков и получению новых знаний. При информировании необходимо рассказать студентам и о возможных карьерных продвижениях в науке, например, о возможности занять, в дальнейшем, более высокие позиции в гражданской науке.

Было выявлено, что волонтеры в деятельности опираются не только на альтруизм, их также привлекают выгоды. Необходимо предоставить студентам возможность получения повышенной стипендии за часы научного волонтерства.

Также особое внимание стоит уделить привлечению в научное волонтерство волонтеров, не связанных с гражданской наукой, поскольку информантами было отмечено, что в научное волонтерство они пришли для того, чтобы заниматься общественной деятельностью, поэтому эта группа людей может являться потенциально заинтересованными.

Так как погружение в деятельность продемонстрировало некоторым информантам ценность научного знания, то подобная занятость может стать хорошим способом профориентации для школьников, в школах можно рассказывать о гражданской науке и предлагать за данную деятельность баллы при поступлении.

Данная работа в дальнейшем может стать частью методологии количественного исследования мотивов научных волонтеров, которое может статистически обосновать наиболее приоритетные методы привлечения граждан в научное волонтерство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Citizen science // National Geographic. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/citizen-science-article/>
2. Skarlatidou A, Ponti M, Sprinks J, Nold C, Haklay M, Kanjo E. User experience of digital technologies in citizen science // *Journal of Science Communication*. 2019. №18 (1). P. 1–8.
3. Theobald E-J, Ettinger A-K, Burgess H-K [et al.]. Global change and local solutions: Tapping the unrealized potential of citizen science for biodiversity research // *Biological Conservation*. 2015. Vol. 181. P. 236–244
4. Citizen science // Wikipedia: free encyclopedia. 2021. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Citizen_science#Around_the_world
5. Гохберг Л.М., Полякова В.В., Фурсов К.С. Практики волонтерства в науке // *Наука, технологии, инновации: экспресс-информация*. 2020. № 161. С. 1-2.
6. Распоряжение от 25 июля 2022 года №2036-р // Правительство России. 2022. URL: <http://government.ru/docs/46130/>
7. Vohland K, Land-Zandstra A, Ceccaroni L, Lemmens R, Perelló J, Ponti M, [et al.]. The science of citizen science // Springer Nature. 2021. 529 p.
8. Oxford English Dictionary. (2014). Citizen science. Oxford: Oxford University Press.
9. Roy H, Pocock M, Preston C, Roy D, Savage J, Tweddle J, Robinson L. Understanding Citizen Science & Environmental Monitoring // Final Report on behalf of UK-EOF. NERC Centre for Ecology & Hydrology and Natural History Museum. 2012. 179 p.
10. Фурсов С.В. Научное волонтерство как новое направление добровольческой деятельности студентов и школьников (на примере платформы «волонтер-натуралист») // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 8, № 1. С. 37-45.
11. Волкова А.В. Потенциал «гражданской науки» в общественно-политическом развитии // *Социально-политические исследования*. 2019. №. 1. С. 41-50.
12. Citizen science: история, вызовы, перспективы // *Люди науки*. URL: <https://citizen-science.ru/about/>

13. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии // Экономическая социология. 2016. Т. 17, № 5. С. 13-29.
14. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
15. Латфуллин Г.Р., Громова О. Н. Организационное поведение: учебник для вузов. Санкт-Петербург: ЗАО Издательский дом «Питер», 2004.
16. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1055 с.

Поступила в редакцию 18.04.2023
Передана на рецензирование 20.04.2023
Рекомендована к печати 03.05.2023

Кашпур Виталий Викторович, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии философского факультета
E-mail: vitkashpur@mail.ru

Клевцов Дмитрий Сергеевич, студент 4 курса кафедры социологии философского факультета
E-mail: dimulya.klevtsov@mail.ru

Назарова Ангелина Викторовна, студентка 4 курса кафедры социологии философского факультета
E-mail: angelinavictorovna1303@gmail.com

Остапенко Мария Александровна, студентка 4 курса кафедры социологии философского факультета
E-mail: ostapenko.mari01@mail.ru

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36

A.V. Nazarova, D.S. Klevtsov, M.A. Ostapenko, V.V. Kashpur

MOTIVES OF PARTICIPATION AND ATTITUDES OF SCIENTIFIC VOLUNTEERS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-173-188

This article presents the study of the attitudes of scientific volunteers through cognitive, emotive and behavioral components. As part of the cognitive component, participants' ideas about scientific volunteering and associations with it are described. The study of the emotive component demonstrates what feelings and emotions scientific volunteers experience when engaged in this activity. In turn, the behavioral component reveals the experience of scientific volunteers, the specifics and focus of civil science projects. The motives of participation in scientific and volunteer activities are also described, which are classified within the framework of the Schutz typology, namely the in-order-to and because motives. The paper considers the socio-cultural characteristics of scientific volunteers. A number of recommendations are proposed to increase the effectiveness of attracting people to scientific and volunteer activities.

Keywords: scientific volunteering, citizen science, scientific volunteers, motives, scientific projects, attitudes.

REFERENCES

1. Citizen science // National Geographic. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/citizen-science-article/>
2. Skarlatidou A, Ponti M, Sprinks J, Nold C, Haklay M, Kanjo E. User experience of digital technologies in citizen science // Journal of Science Communication. 2019. №18 (1). P. 1–8.
3. Theobald E-J, Ettinger A-K, Burgess H-K [et al.]. Global change and local solutions: Tapping the unrealized potential of citizen science for biodiversity research // Biological Conservation. 2015. Vol. 181 P. 236–244
4. Citizen science // Wikipedia: free encyclopedia. 2021. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Citizen_science#Around_the_world
5. Gokhberg L. M., Polyakova V. V., Fursov K. S. Practices of volunteering in science // Science, technologies, innovations: express information. 2020. No. 161. pp. 1-2.
6. Order No. 2036-r of July 25, 2022 // Government of Russia. 2022. URL: <http://government.ru/docs/46130/>
7. Vohland K, Land-Zandstra A, Ceccaroni L, Lemmens R, Perelló J, Ponti M, [et al.]. The science of citizen science // Springer Nature. 2021. 529 p.
8. Oxford English Dictionary. (2014). Citizen science. Oxford: Oxford University Press.

9. Roy H, Pocock M, Preston C, Roy D, Savage J, Tweddle J, Robinson L. Understanding Citizen Science & Environmental Monitoring // Final Report on behalf of UK-EOF. NERC Centre for Ecology & Hydrology and Natural History Museum. 2012. 179 p.
10. Fursov S. V. Scientific volunteering as a new direction of volunteer activity of students and schoolchildren (on the example of the volunteer-naturalist platform) // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2023. Vol. 8. No. 1. pp. 37-45.
11. Volkova A.V. The potential of "civil science" in socio-political development // Socio-political research. 2019. No. 1. pp. 41-50.
12. Citizen science: history, challenges, prospects // People of Science. URL: <https://citizen-science.ru/about/>
13. Weber M. Economy and society: essays of understanding sociology // Economic sociology. 2016. Vol. 17. No. 5. pp. 13-29.
14. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V.P. Big Psychological dictionary. St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2004.
15. Latfullin G. R., Gromova O. N. Organizational behavior: Textbook for universities: CJSC Publishing House "Peter"; St. Petersburg; 2004.
16. Shuts A. Favorites: The world shining with meaning. M.: ROSSPEN, 2004. 1055 p.

For citation:

Nazarova A.V., Klevtsov D.S., Ostapenko M.A., Kashpur V.V. Motives of participation and attitudes of scientific volunteers // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 2. P. 173–188. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-173-188> (In Russ.).

Received 18.04.2023

Submitted for review on 20.04.2023

Recommended for publication 03.05.2023

Kashpur V.V., Candidate of Sociology, Head of the Department of Sociology

E-mail: vitkashpur@mail.ru

Klevtsov D.S., student of the bachelor program "Sociology"

Email: dimulya.klevtsov@mail.ru

Nazarova A.V., student of the bachelor program "Sociology"

Email: angelinavictorovna1303@gmail.com

Ostapenko M.A., student of the bachelor program "Sociology"

Email: ostapenko.mari01@mail.ru

Tomsk State University

Prospekt Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050